

АЛЕКСАНДР БЕЛЯЕВ

КОГДА

ПОГАСНЕТ

СВЕТ

Александр Беляев
Когда погаснет свет

«Public Domain»

1941

Беляев А. Р.

Когда погаснет свет / А. Р. Беляев — «Public Domain», 1941

«Экран еще темен, но уже слышатся все усиливающиеся странные звуки «счетоводной симфонии»: сухое шелканье счетов, скрежет арифмометров, стук комптометров и пишущих машинок. Едва заметно вплетается музыкальная мелодия – лейтмотив «счетоводной симфонии». На экране появляется контора «Грей и К°». Узкая комната, тесно уставленная столами, за которыми работают счетоводы на счетах и арифмометрах, машинистки на пишущих машинках с огромными каретками, испещренными цифрами, комптометристы, стоя или сидя на высоких табуретках...»

© Беляев А. Р., 1941

© Public Domain, 1941

Александр Беляев

Когда погаснет свет

Экран еще темен, но уже слышатся все усиливающиеся странные звуки «счетоводной симфонии»: сухое щелканье счетов, скрежет арифмометров, стук комптометров и пишущих машинок. Едва заметно вплетается музыкальная мелодия – лейтмотив «счетоводной симфонии».

На экране появляется контора «Грей и К°».

Узкая комната, тесно уставленная столами, за которыми работают счетоводы на счетах и арифмометрах, машинистки на пишущих машинках с огромными каретками, испещренными цифрами, комптометристы, стоя или сидя на высоких табуретках.

Вечер. Под потолком зажженные лампы. Оглушительный шум: щелканье, треск, скрежет.

В конце длинной комнаты, за стеклянной перегородкой на возвышении, сидит, как статуя божества, олимпийски величественный главный бухгалтер. Он строго смотрит на служащих, всегда готовый обрушить на провинившихся смертных громы и молнии.

Конец рабочего дня. Всеобщая одурь.

Счетовод Джон Паркер, молодой человек, не лишенный приятности, небольшого роста, худощавый, нервный, надрывается над арифмометром.

Слева от него – миловидная машинистка-брюнетка. Справа – вторая машинистка, еще более миловидная, блондинка. За нею – быкообразный детина с рыжими волосами, вертящий ручку арифмометра с такой свирепостью и ожесточением, словно он ломает кому-то кости. Он единственный, кто еще сохранил некоторую бодрость. У остальных донельзя усталые лица, вялые движения.

И большие всех устал Джон Паркер. Он с трудом поворачивает ручку арифмометра. Делает паузы, ошалело уставясь в пространство невидящими глазами. Сердитый взгляд главного бухгалтера все чаще останавливается на нем, но Паркер не замечает.

Теперь, во время паузы, он смотрит на свою соседку слева. Но машинистка погружена в работу.

Паркер поворачивает голову к миловидной соседке справа. Устало улыбается ей. Но блондинка презрительно отворачивается от него и делает глазки быкообразному комптометристу.

Тот ухмыляется, подмигивает ей и с еще большим ожесточением накручивает ручку.

Паркер тяжело вздыхает. Вяло, словно при последнем издыхании, набирает цифры непослушным пальцем и поворачивает ручку арифмометра. Цепенеет. Глаза заволакиваются.

Контора вдруг качается, как каюта корабля при сильной волне. Заволакивается туманом. В тумане огромные цифры арифмометра. Цифры прыгают, валятся набок, падают, разлетаются.

Среди цифр улыбающиеся лица машинисток и еще каких-то девушек... Молодая мать с ребенком... Детские лица. В «счетоводную симфонию» вплетается «симфония любви» со своим лейтмотивом...

Покрывая шум машин, раздается громopodobный голос главного бухгалтера.

ГЛАВБУХ. Господин Паркер! Чем вы заняты? Зеваете? Ворон считаете?

Видение исчезает. Паркер вздрагивает, как под ударом бича. Виновато, с остервенением работает из последних сил.

Машинистки бросают на него презрительные улыбки. Комптометрист ухмыляется.

После окрика начальника темп работы во всей конторе ускоряется. «Счетоводная симфония» достигает своего апогея, переходя в кошмарную какофонию.

Резкий звонок внезапно обрывает весь этот шум и грохот. Служащие с облегчением вздыхают. Быстро накрывают машины чехлами. Убирают бумаги в ящики столов.

Один Паркер некоторое время в полном обалдении еще вертит ручку арифмометра, возбуждая насмешки сослуживцев.

Счетоводы говорят вполголоса – начальство не ушло.

Комптометрист покровительственно хлопает по плечу Паркера, от чего тот едва не валится на бок.

КОМПТОМЕТРИСТ. Баста, Паркер!

ПАРКЕР. А? Что? Да-да... Благодарю вас.

Паркер мотает уставшей головой, приводит в порядок стол.

КОМПТОМЕТРИСТ (блондинке). Нам, кажется, по пути? Позвольте проводить?

МАШИНИСТКА-БЛОНДИНКА (многозначительно). Да, нам, кажется, по пути.

Они уходят, тихо разговаривая и смеясь. На прощание компометрист бросает на Паркера победоносный взгляд.

Длинный, с прилизанными волосами молодой человек, одетый с претензией на шик, оживленно болтая, уходит с другой машинисткой – брюнеткой.

СЧЕТОВОД. Детям опасно ходить одним. В большом городе они могут потеряться. Я провожу вас.

Уходят.

Паркер, вяло убирая стол, провожает парочки завистливым взглядом. Оглядывается. В конторе осталась только очень некрасивая и уже немолодая девушка-счетовод. Она улыбается ему и говорит с ним.

ДЕВУШКА-СЧЕТОВОД. А нам с вами по пути, господин Паркер?

ПАРКЕР. Да, кажется... Нет, госпожа Кук... Пока еще нет...

Он направляется к выходу.

Проходя мимо застекленного кабинета главбуха, явно робеет.

ГЛАВБУХ. Господин Паркер!

Паркер со страхом останавливается. Молча кланяется. Пытается улыбнуться, но улыбка не получается.

ГЛАВБУХ. Должен предупредить вас, господин Паркер, что, если вы впредь будете так работать, нам придется расстаться. Контора не богадельня.

ПАРКЕР. Я... простите... приложу все усилия...

Главбух уже погрузился в книги.

Паркер идет к двери. Возле самой двери его качнуло, и он ухватился за притолоку. Уходит.

Едва не сбив с ног выходящего Паркера, в контору вбегает молодой человек в шикарном костюме, с двумя вечными перьями, торчащими из кармана пиджака. В манере держаться смесь юркости и апломба.

На лице – казенная жизнерадостнейшая улыбка, долженствующая показывать его житейское преуспевание.

Он стремительно направляется к главбуху.

При виде его на лице главбуха появляется такая же улыбка, обязательная при деловых разговорах.

За стеклянной перегородкой.

ЖУРНАЛИСТ БИТЛ. Добрый день, господин Трайн.

ГЛАВБУХ. Добрый вечер, господин Битл. Сделано?

БИТЛ (вынимает из кармана газету и кладет перед главбухом). Все в порядке. Только что из машины. Вот объявление «Грей и К°»... Моя статья...

ГЛАВБУХ. Отлично. А рекламный рассказ о подтяжках «Идеал»?

БИТЛ (*вынимает из кармана рукопись*). Прошу.

ГЛАВБУХ (*вынимает из бумажника пачку денег, спокойно отсчитывает и передает Битлу*). Это вам лично. На расходы.

БИТЛ (*прячет деньги с быстротой фокусника*). К вашим услугам...

ГЛАВБУХ. Слушайте!

Битл вооружается блокнотом и вечным пером.

ГЛАВБУХ. Первое. Ваша газета должна повести кампанию против нашего конкурента.

Слова все тише. Экран меркнет.

Улица.

Дом. Над входной дверью вывеска «Грей и К°. Подтяжки «Идеал».

Из двери конторы на улицу выходит Паркер. Он еще пошатывается от усталости.

В шум уличного движения влетается «счетоводная симфония». Паркер встряхивает головой. Бредет по тротуару. Останавливается возле большой витрины.

В витрине выставлены дамские блузки, белье, «живой манекен» – красивая девушка в модном платье. Она позирует.

Паркер проталкивается через толпу и жадно смотрит на витрину.

В толпе женщины, одинокие и под руку с мужчинами. Голоса.

ЖЕНЩИНА (*мужчине*). Очаровательное платье! Последняя модель...

МУЖЧИНА (*с тоскливым видом*). М-м-м... да... Идем же, Мици! (*Тянет ее от витрины, она не двигается.*)

ЖЕНЩИНА. И совсем недорого.

МУЖЧИНА. Да... М-м-м... но... идем же, наконец!

ЖЕНЩИНА. Милый! Ты ведь обещал! Ну зайдем, только посмотрим! (*Тацит его в магазин.*)

Паркер тоскливо наблюдает за ними. Парочка входит в магазин. Из магазина выходят мужчины и женщины, нагруженные пакетами. Их лица оживлены, радостны.

Паркер вздыхает и бредет дальше.

Витрина книжного магазина. Мимо.

Витрина автомобилей. Короткая остановка. Вздох. Мимо. Магазин под вывеской: «Все для молодоженов».

Большие витрины: мебели, хозяйственных принадлежностей, детских кроваток, детской мебели, игрушек.

Паркер оживает, впивается глазами в витрину. Вынимает записную книжку и что-то записывает.

Бредет дальше, оглядывается, возвращается, снова глядит как зачарованный, наконец смотрит на ручные часы, с силой отрывается от витрины, быстро шагает.

Заглядывается на всех молодых хорошеньких женщин.

Вечереет. Вспыхивают огни.

Паркер проходит через городской сад.

На площадке ярко освещенная карусель. Длинное здание в плакатах и афишах, на которых изображены «знаменитые женщины и красавицы всех времен и народов», великаны, карлики, бородатые женщины, уроды.

Вдоль всего здания, наверху, надпись из светящихся букв: «Паноптикум Сантано». У входа огромный негр в красном фраке с блестящими пуговицами с блюдце величиной зазывает публику. Возле паноптикума толпа. Резкие звуки джаза сливаются с оркестрами танцевальных площадок и шарманками карусели. В глубине пары танцующих.

Паркер смотрит на них, оборачивается и спешит в темную аллею.

На скамье в кустах, защищающих от света фонарей, парочка. Молодой парень целует девушку.

Паркер видит, вздыхает, на минуту останавливается, идет дальше, снова останавливается...

Его лицо крупным планом. Глаза закрыты. Блаженная улыбка. Чмокает губами. Но тотчас лицо мрачнеет. Встряхнул головой, открыл глаза и зашагал еще быстрее.

Комната Паркера. У окна небольшой стол и стул. В углу – газовая плита, табуретка. Над плитой полка, на ней кофейник, кружка, сковородка. Рядом с плитой водопроводный кран.

В другом углу комнаты дамский туалетный столик с тремя зеркалами. На столике флаконы, пудреницы, вазочки для цветов, суповая миска, тарелка. Под столиком большая ваза, прикрытая газетой. На стене висит чепчик. Скрученный коврик прислонен к столику. Рядом картины в рамках, лампа с шелковым абажуром, прикрытые газетой. Дамские зонтики, летний и черный. Большая клетка для попугая без птицы.

В комнате темно. Входит Паркер и зажигает свет – лампочку под потолком, спускающуюся над столом.

Паркер осматривает комнату. Он в лирическом настроении. Обходит комнату. Берет то одну, то другую вещь, вазочку, флакон. Нюхает духи сквозь закрытую пробку. Мечтательно улыбается. Напевает.

Слабо звучит мотив «симфонии любви».

При этом перед Паркером мелькают сцены – лица красивых машинисток, девушек, которых он встретил на улице, целующаяся в парке парочка...

Тряхнул головой. Подходит к полке, достает кофейник, наливает воду из крана. Замечтался.

Снова перед ним возникает хоровод девушек.

Вода переливается через верх кофейника, брызжет на пол. Образуется лужа. Паркер приходит в себя. Вытирает пол носовым платком. Зажигает газ и ставит кофейник на газовую плиту. Подходит к столу и начинает записывать что-то на бумаге и подсчитывать.

Крупным планом запись:

Двухспальная кровать – 250 (магазин «Все для молодоженов»).

Буфет – 200.

Обеденный стол и 6 стульев – 175.

Комбине – шелковое, цвета морской воды, размер?

Стук в дверь. Паркер испуганно вскакивает, осматривает комнату. Спешно засовывает дамские зонты за зеркало.

Стук.

ГОЛОС ГОСПОЖИ ГРИН: «Господин Паркер! Вы дома?»

Паркер схватывает с гвоздя чепчик, мнет в руках, прячет в карман так, что из кармана торчат концы лент. Открывает дверь.

Входит владелица гостиницы госпожа Грин, некрасивая женщина лет сорока пяти, строгая и чопорная. В руке держит листок бумаги. Неодобрительно осматривает комнату, еще не высохшее пятно от лужи на полу, склад вещей в углу. Брезгливо морщится.

ГРИН. Простите, господин Паркер, я не помешала?

ПАРКЕР. Нисколько, нисколько, пожалуйста.

Грин замечает концы лент, не засунутые в карман. Ядовитая усмешка.

Паркер поворачивается к ней боком и в смущении засовывает концы лент в карман.

ГРИН. Сегодня пятнадцатое, господин Паркер.

ПАРКЕР. Да, да, пожалуйста! Прошу вас!

Вьинимает деньги, подает Грин, берет у нее расписку и кладет в карман. Пауза.

ГРИН. Вы, кажется, скоро покидаете мой «Приют для холостяков»?

Многозначительно окидывает комнату взглядом.

ГРИН. Собираетесь обзавестись семьей? Вы знаете, что я не сдаю комнат семейным?

ПАРКЕР. Да, да, но я не так...

ГРИН. Это ваше дело. Я считала нужным предупредить вас. Никаких женщин. С ними возня. И никаких детей. Я не переношу детского крика. У меня мигрень. Женитесь, если вам нравится это, но не здесь. (*Уходя.*) Всякий по-своему с ума сходит. (*Ушла.*)

Паркер вздыхает с облегчением. Вынимает чепчик, улыбается, бережно расправляет и, поискав место, кладет в вазу. Садится за свои расчеты.

Снова стук в дверь.

ПАРКЕР. Войдите!

Входит Майкл Грот – старый человек атлетического сложения, бывший боксер. У него повреждена переносица и разорвано левое ухо. Одет как рабочий. Силен, но кроток, как ребенок. Способен только на короткую вспышку. Не блещет умом и знает это.

В руках у Майкла трость, к которой прикреплена хитроумная петля.

МАЙКЛ. Добрый вечер, старина!

ПАРКЕР. Здравствуйте, Майкл.

Майкл, неуклюже ступая своими слоновыми ногами, подходит к столу, за которым сидит Паркер, громко хлопает ладонью по столу и при этом кладет кредитку.

МАЙКЛ. Должок. Спасибо. Выручили.

ПАРКЕР. Разбогатели?

МАЙКЛ. Ого! (*Потряхивает тростью с петлей.*) Открыл золотую жилу! А вы все считаете? (*Шумно вздохнув.*) Если бы от этого можно было разбогатеть!

ПАРКЕР. Но и без счета не разбогатеешь, Майкл Грот.

МАЙКЛ. А что говорит счет?

ПАРКЕР. А счет говорит, что семейное счастье мне еще не по карману, Майкл. Не считая того, что я уже приобрел для семейного гнездышка (*показывает на вещи*), мне надо еще много, очень много. А квартира? Расходы на жену и детей? По моим заработкам я смогу жениться только через шестнадцать лет. Вот что говорит счет.

МАЙКЛ (*свистит*). Через шестнадцать лет?

ПАРКЕР. Да, через шестнадцать, когда пройдет молодость, пройдут лучшие годы. Семья – это деньги. Счастье – это деньги. Деньги, деньги, деньги!

МАЙКЛ (*в тон*). Деньги, деньги, деньги. (*Снова шумно вздыхает, переступает с ноги на ногу, не зная, что сказать.*) А... с невестой как?

ПАРКЕР. Хороших девушек много, но сам боюсь влюбиться. Влюбишься, а жениться нельзя. Что тогда?

МАЙКЛ. Ну, это не то... не так делается... Когда по-настоящему влюбитесь, ни на что не посмотрите. Когда я влюбился... давно это было... ни у меня, ни у нее ничего, кроме здоровых рук, не было. Правда, и время тогда было другое.

Лицо Паркера крупным планом. Оно печально, затем мечтательно. Пока говорит Майкл, перед Паркером проносится картина с музыкальным сопровождением «симфонии любви».

Уютно обставленная комната. Жена с ребенком на руках. Паркер в удобном кресле. Возле него девочка. Он ласкает ее головку. На ковре мальчик играет в кубики...

Видение исчезает.

ПАРКЕР (*мечтательно и грустно*). Счастье, счастье!

МАЙКЛ (*вздыхает*). Деньги, деньги! (*Тихо и грустно напевает.*)

С неба звездочка упа-а-ла,
Звезд на небе стало ма-а-ло...

(*Майкл взмахивает тростью*). Нет, черт возьми! Это же никуда не годится! Молодой человек хочет жениться и не может! Деньги! Если нет денег, для такого дела надо раздобыть!

ПАРКЕР. Но где? Я так устал от работы в конторе, что о каком-нибудь дополнительном заработке и думать не приходится. (*Короткое звучание «счетоводной симфонии»*.) Конторский шум преследует меня до утра.

МАЙКЛ. Джон Паркер! Слушайте меня! Я говорил вам, что нашел золотую жилу. Я поделюсь с вами!

ПАРКЕР (*заинтересованный*). Спасибо, Майкл! Какая же это золотая жила?

МАЙКЛ. Собак ловить!

ПАРКЕР. Собак ловить?

МАЙКЛ. Да, собак. Бродячих, отставших, приставших, ну... и прочих. Собак на всех хватит!

ПАРКЕР. Что же с ними делать?

МАЙКЛ. Ого! Читали в газетах? «Пропала собачка левретка. Кличка Дэзи. Нашедшему будет выдано вознаграждение». Много таких объявлений. И за иную собачонку какая-нибудь сумасшедшая барынька сотню отвалит. А не удастся вернуть хозяину – собачье мясо на сосиски покупают, шкуру – скорняки. Самое подходящее для вас дело, Паркер! Вечером, после работы в конторе, вроде прогулки на свежем воздухе.

ПАРКЕР. Но я не умею ловить собак.

МАЙКЛ. Дело не хитрое. Первое – колбаса. (*Вынимает из кармана кусок колбасы*.) Как почует собака этот дух, ни одна не устоит, всякого хозяина оставит. А потом... я вот такую петлю придумал. На тросточке. Видите? Иду с тросточкой. Вижу собаку. Приманиваю. (*Игра*.) Потом вот так. (*Показывает*.) Хлоп! И готово. И деньги в кармане. Потом на поводок (*вынимает из другого кармана поводок*) – и пошли! Я вас в один вечер обучу. Согласны?

ПАРКЕР. Право, не знаю. Еще попадешься.

МАЙКЛ. Для начала можете отставших, в самом деле затерявшихся ловить. «Пристала собака!» И ничего, кроме благодарности. Ручаюсь, что на пять лет, если не на десять, свадьбу приблизите! Идемте со мной, я вам все покажу и расскажу.

ПАРКЕР (*нерешительно*). Идемте, пожалуй...

Длинный коридор «Приюта для холостяков». Паркер и Майкл Грот идут. Лицо Паркера взволновано. Тихо звучит мелодия «счетоводной симфонии», переплетаясь с «симфонией любви».

Комната Майкла. Кровать, стол, табуретка. Над столом боксерские перчатки под усохшим лавровым венком. На стенах старые афиши и плакаты с портретами Майкла Грота, когда он был боксером.

Под столом – привязанные к ножкам стола две собаки.

МАЙКЛ. Вот моя вчерашняя добыча. Поджидаю объявлений в газете.

ПАРКЕР. Как же госпожа Грин позволяет...

МАЙКЛ. Она собак любит, представьте себе. Которые воют, тех в сарае держу. (*Быстро надевает на голову кепку*.) Вот я и готов. Поехали! (*Паркер выходит без шляпы*.)

Улица. Паркер и Майкл удаляются.

Другая улица. Паркер один в толпе на тротуаре. В руке Паркера трость с петлей. Он очень волнуется.

Видит даму с собачкой. Вынимает колбасу. Приближается к собачке. Опускает вниз руку с колбасой.

В это время дама поворачивается к Паркеру. Она очень красивая. Бросает на него ласкающий взгляд.

Паркер смущенно прячет колбасу в карман, уходит, замешавшись в толпе.

Плотный господин с собакой. Паркер ловится поймать собаку, но она оказывается на поводке. Почуввав запах колбасы, задерживается. Господин тянет ее, кричит: «Цезарь!» – и оборачивается.

В господине Паркер узнает главного бухгалтера конторы «Грей и К°». Паркер панически ныряет в толпу.

Уголок сада. Паркер сидит на скамейке, опустив голову. Чертит палкой на песке. Проходят парочки.

Звучит «симфония любви».

Бредет старуха. За ней ковыляет дряхлая болонка.

Паркер бросает болонке кусок колбасы. Болонка останавливается. Нюхает, но не может есть – у нее намордник. Паркер хватает собачку. Та визжит.

Старуха оглядывается, кричит.

СТАРУХА. Кадо! Кадошка! Ах! Боже мой! Что вы делаете с моей собачкой?

ПАРКЕР (с собачкой на руках, растерявшись). Простите... Я очень люблю собак...

СТАРУХА. Но вы так грубо схватили ее! Вы хотели ее украсть! Держите его!

Собирается толпа.

Паркер, бросив собаку, бежит.

Крики из толпы:

– Держите! Держите вора!

Паркер убегает. Его преследует все увеличивающаяся толпа. Свистки полицейских. Они также присоединяются к погоне. Паркер бежит, наталкивается на встречных прохожих. Выбегает на улицу, внося беспорядок в движение автомобилей.

Свистки, гудки, крики.

Обегая остановившийся автомобиль, Паркер заворачивает за угол. Видит парикмахерскую и влетает в нее.

Через некоторое время появляется толпа. Бежит мимо парикмахерской.

Парикмахерская. Все кресла заняты.

Окончив брить и стричь, парикмахер снимает полотенце с клиента и встряхивает. Клиент поднимается с кресла.

Влетает запыхавшийся Паркер. Вырывает из рук парикмахера полотенце, наматывает на шею и садится в кресло.

ПАРИКМАХЕР. Позвольте... Это полотенце было в употреблении... Я дам...

ПАРКЕР (задыхаясь). Ничего... сойдет... спешу... на поезд... По... побрейте меня...

ПАРИКМАХЕР. Но... вы гладко выбриты...

ПАРКЕР. Я бреюсь два раза в день... Пожалуйста, поскорей! (В нетерпении хватая кисточку и намывает все лицо.)

В парикмахерскую вбегают полицейские и двое из толпы, бегло осматривают помещение и выбегают.

Паркер видит их отражение в зеркале, облегченно вздыхает.

В широкое окно видно, как мимо парикмахерской пробегает толпа.

ПАРИКМАХЕР (окончив бритье). Готово.

ПАРКЕР (не поднимаясь с кресла и опасливо поглядывая на окно). Теперь... пожалуйста, вымойте мне голову.

Парикмахер моет. Вымыл.

ПАРКЕР. Теперь... постригите меня.

ПАРИКМАХЕР. После мойки?

ПАРКЕР. Потом можно будет еще помыть. Спешу (поперхнулся), то есть я так привык... (Смотрит в окно.)

Парикмахер наконец снимает с Паркера простыню.

Паркер идет к выходу. Все еще опасливо поглядывает на окно. Перед ним возникает, как белое видение, сказочно-прекрасная девушка в белом халате. У нее золотистые волосы и лучистый взгляд. Она приветливо улыбается ему.

Паркер как зачарованный смотрит на нее, забыв обо всем.

Лицо Паркера крупным планом. Мимическая игра: удивление, восхищение, восторг...

МЭГ МОРРИС (*улыбается все шире, видя восхищение Паркера*). Не хотите ли сделать маникюр?

ПАРКЕР (*не понимает, не слышит. После паузы*). Как?

МЭГ (*громче, как глухому*). Не хотите ли сделать маникюр?

ПАРКЕР. Ах да, да! Маникюр! Я никогда не делаю маникюр. Пожалуйста, прошу вас! (*Протягивает ей пальцы с таким видом, словно готов отдать их на отсечение.*) С величайшим удовольствием!

Паркер и Мэг садятся друг против друга за маленький столик с расположенными на нем инструментами и принадлежностями для маникюра.

МЭГ (*ловко приступает к работе. Громко говорит*). Вы очень запустили свои ногти.

ПАРКЕР. Да, да... простите! Этого больше никогда не будет. Но почему вы так громко говорите?

МЭГ. Потому что вы не ответили на мой вопрос и я думала, что вы глухой.

ПАРКЕР. Нет, нет, я не глухой. Я только немножко... (*Горячо.*) Я готов делать маникюр... по пятьдесят раз в день, если только вы станете заботиться о моих ногтях.

Парикмахерская преображается. Лязганье ножниц превращается в щелканье соловьев, халаты парикмахеров – в кусты цветущей белой сирени. Матовая лампа под потолком – в луну. Паркер и Мэг окружают кусты белой сирени. Мощно звучит «симфония любви».

ПАРКЕР (*мечтательно*). Как хорошо пахнут эти цветы сирени!

МЭГ. В нашей парикмахерской всегда употребляют одеколон «Сирень».

При этих словах видение исчезает.

МЭГ (*орудуя блестящими инструментами*). Вы, по-видимому, очень стремительный человек. Когда вы вбежали, я даже испугалась. Можно было подумать, что вас преследовала стая собак.

ПАРКЕР. Собак? Да, были и собаки. За мной гнались. Я подвергался большой опасности.

МЭГ. Что же или кто был причиной этого?

ПАРКЕР. Вы!

МЭГ (*на мгновение прекращает работу*). Я?

ПАРКЕР. Да, вы, хотя я еще не знал вас, когда бежал по улице. Дело в том, что за мной гнались из-за собаки, которая пристала ко мне... или я к ней... из-за вас... ради вас!

МЭГ (*смеется*). Собака пристала из-за меня, вы пристали к собаке ради меня, хотя меня еще не знали... Ничего не понимаю! Вы говорите загадками. Если можно, объясните мне.

ПАРКЕР. Объяснить? Это не так легко. Я мечтал о вас, еще не зная вас. Ваш образ смутно снился мне во сне. Я хотел и боялся встретиться с вами, прежде чем...

МЭГ. Простите, я, кажется, обрезала вам палец. Сами виноваты! Говорите несурзное. Сейчас смажу йодом.

ПАРКЕР. Ничего, ничего! Пожалуйста, режьте! Режьте! А если хотите разгадать загадки, которые я вам загадал, то... то, быть может, в свободный день вы согласитесь... Я был бы счастлив повидаться с вами в саду... Согласны?

МЭГ. Согласна.

Парикмахерская превращается снова в цветущий сад. Белые кусты сирени танцуют, кружатся. Звучит «симфония любви».

ГОЛОС ПАРКЕРА. Как ваше имя?

ГОЛОС МЭГ. Маргарита Моррис. Короче – Мэг.

ГОЛОС ПАРКЕРА. Мэг! Мэгги! Мэг! Мэгги! Мэдж! Мэджи!

Звучание «симфонии любви» достигает своего апогея.

Улица. Паркер спешит домой, не чувствуя под собой ног. На лице блаженная улыбка. Он на седьмом небе.

Беспрерывно звучит «симфония любви».

ПАРКЕР (воскликает):

– Мэг! Мэгги! Мэдж! Мэджи! Мэгги! Мэджи!

Победоносно смотрит на проходящих женщин.

Мэг лучше! Моя Мэгги лучше!

Бедно одетая девочка продает цветы. Паркер гладит ее по головке.

ПАРКЕР. Милый ребенок! Я возьму у тебя все цветы с корзиной! Для моей Мэг! Получай деньги!

Берет корзину с цветами и бежит дальше, повторяя: «Мэг, Мэгги». Проходит через сад. Видит маленькую собачку, которая мечется, – потеряла хозяина.

Паркер оглядывается. Безлюдно. Приманивает собачку колбасой и берет на руки. Бежит дальше.

Комната Майкла. Майкл, нагнувшись, кормит худую собачку. Стук, дверь открывается.

Входит Паркер. В левой руке собачка, в правой – корзина с цветами.

МАЙКЛ (поднимаясь навстречу другу). Поздравляю с удачей! Вы видите, дело несложное.

ПАРКЕР. Благодарю, Майкл. Такая удача... Я безумно счастлив! Ах, дорогой Грот, мечта! Какие у нее глаза, какие волосы!

МАЙКЛ (смотрит на собаку). Глаза как глаза, а шерсть... Зачем это вы корзину цветов принесли?

ПАРКЕР. Для нее. Для моей Мэг, Мэгги, Мэдж!

МАЙКЛ. Это ее кличка? Цветы для собаки? Вы с ума сошли, Джон!

ПАРКЕР. Это вы с ума сошли, Майкл. Не для собаки, а для моего сокровища, моей Мэг, моей невесты! Да-да! Она будет моей невестой, моей женой! Какие глаза, нос, волосы... Ни у кого таких нет... Поставьте, пожалуйста, цветы в воду и накормите собачку. (*Спускает на пол собаку, отдает букет.*)

Майкл ищет, куда бы поставить цветы.

Наливает воду в таз, кружку, тарелку, ведро. Кладет в них цветы.

МАЙКЛ. Значит, конечно, Джон? Нокаутирован? Положен на обе лопатки?

ПАРКЕР. Да, Майкл. Полный нокаут, от которого не могу прийти в себя. Я безмерно счастлив, Майкл! (*Бросается к нему и обнимает. Майкл освобождается от его объятий.*)

МАЙКЛ. А ваши счета и расчеты? Счастье – это деньги. Так, кажется, вы сами говорили?

ПАРКЕР. О, я готов рыть землю руками, схватить жизнь зубами за горло, но я достану денег! Я не могу ждать, Грот. Я пойду на работу! Только не собаки... Эту я как-то случайно поймал. Зато и меня едва не поймали. Суд, тюрьма... тогда все пропало! Надо искать другой заработок.

МАЙКЛ. Поищите. Может быть, на тротуаре валяется. (*Кормит собаку Паркера.*) А собачка ничего. Эту вы отведите к доктору Никольсу. Я дам адрес. Он делает объявление, что ему нужны собаки. Обещает хорошую плату.

ПАРКЕР. Да, да. Спасибо. Отнесу... Майкл, если бы вы ее видели! Ее глаза, ее волосы, ее...

«Симфония любви». Цветущая белая сирень. Среди цветов – лицо Мэг.

Приемная врача Никольса. На венских стульях и диванах сидят пациенты – старики и старухи.

Возле входной двери, за столиком, госпожа Вуд, домоправительница и кассирша врача Никольса. Ей лет пятьдесят. Крашенные черные волосы, вставные зубы. Злые глаза и фальшивая любезная улыбка.

Входят новые пациенты. Вуд записывает их и принимает деньги.

ВУД. Массовый гипноз – пять, индивидуальный – двадцать пять. Повторные визиты – половина.

СТАРИК (*опирается на палку. Руки дрожат. Подходит к Вуд, спрашивает*). А какая разница, скажите, пожалуйста, между массовым и индивидуальным гипнозом?

ВУД. В смысле результатов – никакой. Дело в удобстве. При массовом гипнозе некоторые лица, одним словом трудно поддающиеся внушению, не засыпают. Приходится оставаться на следующий сеанс... Вы на индивидуальный?

СТАРИК (*в нерешительности*). Но... это поможет?

ВУД (*внушительно*). Посмотрите на меня. Мне семьдесят два года и три месяца. А кто даст мне больше пятидесяти? Я была совершенно дряхлая, седая старуха, и профессор Никольс омолодил меня.

СТАРИК. Неужели даже волосы?..

ВУД. Даже волосы, представьте. Из благодарности я осталась у него работать. Безвозмездно... Вам индивидуальный?

СТАРИК. Пожалуйста! (*Уплачивает деньги и садится. Соседке старухе.*) Вы тоже... омолодиться?

СТАРУХА. Да. Я преподавательница музыки. В последнее время пальцы не слушаются меня (*с трудом шевелит пальцами*), и я теряю учеников. Про господина Никольса рассказывают настоящие чудеса.

ЛЫСЫЙ СТАРИК. А по-моему, все это одно шарлатанство.

СТАРИК. Зачем же вы пришли сюда?

ЛЫСЫЙ СТАРИК. Утопающий хватается за соломинку.

ВТОРАЯ СТАРУХА. Никакого шарлатанства. Профессор Никольс предупреждает, что наука не может вернуть молодость, но что внушение поднимает бодрость, жизненный тонус, жизнерадостность. И действительно. С тех пор как я стала посещать сеансы, чувствую себя превосходно. Ведь мы часто сами старим себя!

ВУД (*новому пациенту, сильному, крепкому рабочему с седой головой*). Индивидуальный – двадцать пять, массовый – пять.

РАБОЧИЙ. На все двадцать пять! (*Платит, усаживается.*)

СТАРИК. А вы сюда зачем, дружище? Такой геркулес!

РАБОЧИЙ (*шумно вздыхая*). Геркулесов с седой головой не берут на работу.

ЛЫСЫЙ СТАРИК. В таком случае внушение надо делать не вам, а предпринимателям, чтобы они приняли вас на работу. (*Смеется.*)

К Вуд подходит новый пациент – третий старик.

ВУД. Кажется, повторный?

ТРЕТИЙ СТАРИК. Да, да! Здравствуйте! Прошу вас. (*Кладет деньги.*) Двенадцать пятьдесят?

ВУД. Совершенно верно.

Третий старик идет к стулу. В это время Вуд, вместо того чтобы положить полученные деньги в кассу, быстро и незаметно прячет их в свою сумочку.

Дверь в кабинет открывается. В дверях врач Никольс в белом халате. Высокий, представительный, лет тридцати пяти. За ним в белом халате его ассистентка Элис Юнг, тоже высокая, миловидная.

Несколько человек поднимаются и спешат в кабинет.

В то же время из другой двери выходит толпа пациентов – стариков и старух – после массового гипноза. Их лица радостны, возбуждены, движения не по годам бодры и быстры. Они проходят в переднюю со словами:

– Замечательно!

– Я чувствую себя великолепно!

– Право, на двадцать лет моложе стал!

Какой-то старичок галантно предлагает старушке руку, но она отказывается с любезной улыбкой...

Кабинет Никольса для индивидуального гипноза. Небольшая комната. Пол покрыт ковром. Гардины. Полумрак. Удобное мягкое кресло с откинутой спинкой. В кресле полулежит второй старик. Глаза его закрыты.

Перед ним Никольс. Рядом Элис. Она делает ладонью легкие пассы на лбу пациента.

НИКОЛЬС (*продолжая внушение*). И вы будете чувствовать себя бодро... через неделю придете для повторения сеанса... а теперь слушайте: когда моя ассистентка сосчитает до десяти, вы проснетесь. (*К Элис. Тише.*) Начинайте, Элис!

ЭЛИС (*считает довольно быстро*). Раз... два... три...

НИКОЛЬС (*быстро говорит ей*). Медленнее, Элис...

ЭЛИС. Четыре... Пять...

НИКОЛЬС. Еще медленнее. Я же говорил вам, что если пробуждение произойдет слишком быстро, у пациента появятся боли в лобной части мозга...

ЭЛИС (*очень медленно*). Шесть... семь... восемь... девять... десять.

Пациент просыпается. Встает.

НИКОЛЬС. Ну, как вы себя чувствуете?

ВТОРОЙ СТАРИК. Отлично. Благодарю вас! Я давно уже не чувствовал себя таким бодрым. (*Берет палочку, которая лежала на подлокотнике кресла*). Теперь мне и палочка не нужна. Откуда силы взялись! Еще раз благодарю вас. (*Кланяется и уходит, держа палку в руках.*)

НИКОЛЬС (*в открытую дверь*). Кто еще?

Входит рабочий.

РАБОЧИЙ. Извините, я уступил свою очередь... Как-то... боязно.

НИКОЛЬС (*смотрит на его богатырское сложение*). Безработный?

РАБОЧИЙ. Да.

НИКОЛЬС. Я так и думал. (*Внимательно из бумажника деньги и дает рабочему.*) Возьмите деньги, которые вы уплатили за визит...

РАБОЧИЙ. Но, господин профессор...

НИКОЛЬС. Я не профессор, а только врач. Возьмите же деньги! Я догадываюсь, почему вы пришли ко мне. Купите на эти деньги лучше краски для волос. (*Сует ему деньги в руку.*) Быть может, это вам скорее поможет. Гипнозом не лечат социальные болезни. (*Добродушно.*) Ну, идите же, идите. (*Выпровождает его. Обращается к Элис.*) Вот на сегодня и все. Устали?

ЭЛИС. Нисколько.

НИКОЛЬС. А я, признаюсь, немножко устал. Прошлую ночь почти всю проработал.

ЭЛИС. Над чем?

НИКОЛЬС (*медлит с ответом, закуривает папиросу*). Много будете знать, скоро составитесь.

В дверь заглядывает Вуд.

ВУД. Пациенты все. Я буду гасить огни, господин Никольс.

НИКОЛЬС. Пожалуйста. Да! Госпожа Вуд, приходящая прислуга уже ушла?

ВУД. Да.

НИКОЛЬС. Я не успел сказать ей, чтобы она убрала в моей лаборатории. Будьте так любезны, госпожа Вуд, привести в порядок...

ВУД (*возмущенно пожимает плечами, но с неизменной улыбкой*). Но я не прислуга, господин Никольс.

НИКОЛЬС. Простите, пожалуйста. Я только очень просил вас сделать одолжение, но если вы...

ВУД (*сердито*). Уберу! (*С шумом захлопывает дверь.*)

Пауза.

ЭЛИС. Она, кажется, недолюбливает вас.

НИКОЛЬС. Глупа и самолюбива. Когда пришла ко мне несколько месяцев тому назад, была без гроша. Я пожалел ее. Дал ей место домоправительницы и кассирши. В сущности, синекура. Простите, я болтаю с вами, а вам, может быть, давно пора домой.

ЭЛИС. Я мешаю вам?

НИКОЛЬС. Нет, нисколько, но...

ЭЛИС. Я не спешу. (*С некоторой грустью.*) Меня никто не ждет дома. (*Пауза.*) Господин Никольс, мне хотелось поговорить с вами, если вы не очень устали...

НИКОЛЬС (*с некоторым удивлением и интересом*). Пожалуйста. О чем?

ЭЛИС (*смущаясь*). Я ваша ассистентка... Вы прекрасно могли бы обойтись без меня. Но закон требует, чтобы лечебные сеансы гипноза производили в присутствии по крайней мере двух врачей. Для вас я вынужденный накладной расход, и только. Но... я хотела бы быть вам полезной... Вот вы сказали, что работали всю ночь... Вы чем-то занимаетесь. Что-то скрываете от меня. Я, конечно, не имею права спрашивать, чем именно. Но мне так хотелось бы чем-нибудь оправдать те деньги, которые вы платите мне за это глупое формальное ассистентство... Да, да, вы ведете какую-то научную работу. У вас есть лаборатория. Оттуда иногда доносится лай собак. Недавно я прочитала в газете ваше объявление о том, что вы покупаете собак. Конечно, для опытов. Почему вы никогда не говорите мне о вашей работе? Вы не доверяете мне?

НИКОЛЬС (*любуйась ею*). Уважаемая и милая Элис Юнг! Вы обижаетесь на то, что я мало эксплуатирую вас?

ЭЛИС (*улыбаясь*). Хотя бы...

НИКОЛЬС (*качая головой*). Вы вполне отработываете деньги, которые получаете. Они невелики. Нагружать вас другой работой не собираюсь, а платить дополнительно не могу. Только и всего.

ЭЛИС. Ни о какой дополнительной плате не может быть и речи. Я интересуюсь научной работой и... (*Смущается, замолкает.*)

НИКОЛЬС (*в раздумье смотрит на нее, потом говорит*). Моя работа.

Дверь открывается. Входит журналист Битл.

БИТЛ. Добрый вечер, господин Никольс! Здравствуйте, госпожа Юнг!

Никольс и Юнг с удивлением смотрят на него.

БИТЛ. Извините за мое вторжение, которым я обязан любезности госпожи Вуд.

НИКОЛЬС. Что вам угодно?

БИТЛ. Моя фамилия Битл. Журналист. Представитель газеты «Времена суток». Надеюсь быть вам полезным. Реклама необходима для процветания всякого дела...

НИКОЛЬС. Я не нуждаюсь в рекламе.

БИТЛ. Есть реклама и реклама. Я мог бы написать очерк, рассказ. Привести несколько примеров чудесного омоложения при помощи гипноза чудесником нашего времени доктором Никольсом...

Никольс подходит к столу и нажимает кнопку звонка.

Входит Вуд, немного взволнованная, но улыбающаяся.

НИКОЛЬС. Госпожа Вуд! Вы имели любезность направить сюда без доклада...

ВУД. Я не швейцар, господин Никольс...

НИКОЛЬС... господина Билта...

БИТЛ. Битл, Битл, господин Никольс, а не Билт...

НИКОЛЬС (*не слушая его, продолжает, обращаясь к Вуд*). Имейте же любезность и проводите его до выходной двери.

Вуд и Битл всхливают от гнева.

БИТЛ. Ах, вот как! Честь имею кланяться! До скорого свидания на страницах «Времена суток»! Не моя вина, если это свидание будет не особенно теплым!

Вуд и Битл уходят.

НИКОЛЬС. Разбойник пера! Не терплю этих негодяев. (*Подходит к стене и включает вентилятор.*) Фу! Проветрить комнату.

ЭЛИС. Может быть, не надо было так круто обходиться?

НИКОЛЬС. Э! Что он мне сделает? Кто читает их гнусную газету? Идемте в лабораторию, госпожа Элис.

Лаборатория Никольса. Небольшая комната, заставленная грубо сколоченными столами, клетками с собаками, аппаратурой. Самодельный циклотрон. Провода. На полке – банки, техническая посуда.

Никольс и Элис входят.

НИКОЛЬС. Вот моя священная обитель. Входя сюда, я отряхиваю прах с ног своих, прах всех житейских мелочей и неурядиц. Сеанс гипноза – это лишь необходимость. Надо же чем-нибудь жить. Опыты, аппаратура очень дорого стоят. Деньги! Деньги!

Никольс подходит к клеткам с собаками. Собаки радостно встречают его. Он гладит их сквозь прутья решетки, угощает, называет по имени: «Стелла», «Пик»...

НИКОЛЬС. Элис, обратите внимание на эту старушку Стеллу. Совершенно дряхлая собака, не правда ли?

ЭЛИС. Вы производите опыты омолаживания животных при помощи гипноза?

НИКОЛЬС (*смеется*). Угадали наполовину. Омолаживаю, но не гипнозом.

ЭЛИС. Ну вот видите, какая я глупая.

НИКОЛЬС. Почему? Ничуть не глупая. О подобных опытах мало кто знает.

ЭЛИС. Что же это за опыты?

НИКОЛЬС. Потенцирование, укрепление организма путем введения в него искусственных радиоэлементов. В теле человека создается постоянный очаг лучистой энергии, которая и поднимает все функции организма на высшую степень.

ЭЛИС. И каковы результаты опытов?

НИКОЛЬС. Неплохие, а перспективы изумительные. Пока я делаю опыты над животными, но скоро перейду и к опытам над людьми. Подумайте только! Потенцирование уничтожает усталость, укрепляет одряхлевший организм. Даже сон станет не нужен. Какие горизонты это открывает для повышения производительности труда, укрепления национальной обороны, для борьбы со старостью! Рабочие, солдаты, летчики, не знающие усталости, не нуждающиеся в сне! Великие люди, с новой энергией продолжающие свою деятельность политика, ученого, писателя!

ЭЛИС. Да, все это изумительно. И вы работаете один?

НИКОЛЬС. Увы, один. Я пытался привлечь к работе некоторых наших крупных ученых. Одни отнеслись с недоверием, другие пытались присвоить себе всю честь. Это бы еще не беда, но они хотели сделать потенцирование источником личного обогащения. На этом действительно можно нажать миллионы, потенцируя богатых людей. Но я хочу сделать потенцирование общим достоянием и не собираюсь брать патента. Потому-то я и не хочу ни с кем связываться, не хочу быть кому-нибудь обязанным.

ЭЛИС. Даже мне? В моей скромной помощи, которую я предлагаю?

НИКОЛЬС. Милая Элис, но зачем вам это? Мой путь – путь новатора, путь удач и неудач, путь борьбы, быть может и жестокой. Зависть и тупость погубили не одного благодетеля человечества. Зачем же вам связывать свою судьбу с моей, вступать на этот тернистый путь? (*Сердечно.*) Элис!.. Я скрывал от вас эту сторону моей жизни потому, что... берегу вас, вашу жизнь!

ЭЛИС (*грустно*). И этим причиняете мне боль. Моя жизнь... Кому она нужна? Что она стоит? Неужели вы не понимаете, какое для меня было бы счастье отдать жизнь на дело, которое может облагодетельствовать человечество! И если бы я могла быть полезна вам... вам лично...

НИКОЛЬС (*смотрит на нее, колеблется*). Благодарю вас, Элис, но...

ЭЛИС (*горячо*). Но если я этого хочу? Если я прошу вас об этом?

НИКОЛЬС (*после паузы*). Хорошо! Пусть будет по-вашему! (*Подает руку, Элис радостно протягивает свою.*) Благодарю. Признаться, ваша помощь очень и очень облегчит мою работу. Но не обвиняйте же меня, если...

ЭЛИС. Что бы ни случилось, я не оставлю вас.

Угол сада. Вечер. Огни фонарей. Звуки музыки переплетаются с «симфонией любви».

Паркер в волнении ходит возле садовой скамьи. Ежеминутно смотрит на часы-браслет. Всматривается в лица проходящих женщин. Его лицо крупным планом. Мимическая игра. Напряженное ожидание, вспышка надежды, радости, разочарование, вновь ожидание... Показывается Мэг.

ПАРКЕР. Она! Мэг! Моя Мэгги, Мэджи!.. (*Спешит ей навстречу.*)

Мощно звучит «симфония любви». Дальнейшие кадры сменяются мягкими наплывами, как отрывки чудесного сна. В их показе есть что-то нереальное, словно сквозь розовую дымку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.